

УДК 940.(575.172)

**ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ О СУДЬБЕ МАКСУМ–ХАНА
(УБАЙДУЛЛЫ БАХАУАДДИНОВА)****FIELD NOTES ABOUT THE FATE OF MAKSUM KHAN
(UBAYDULLA BAKHAUADDINOV)**

©Жуманиязов Д. К.

*Каракалпакский государственный университет
Нукус, Узбекистан, jumaniyazov.damir@mail.ru*

©Zhumaniyazov D.

*Karakalpak state university
Nukus, Uzbekistan, jumaniyazov.damir@mail.ru*

Аннотация. В статье описывается жизнь и деяния любимого сына каракалпакского народа Максум–хана (Убайдуллы Бахауаддинова), который сражался за свободу народа против большевиков в 1917 году на территории Амударьинского отдела Туркестанской АССР.

Abstract. The article describes the life and work of the loveliest son of the Karakalpak people Maksum khan (Ubaydulla Bakhauaddinov), he struggled against bolshevik government for freedom after the Revolution in Amu Darya region in 1917.

Ключевые слова: Убайдулла Бахауаддинов, Ишан–кала, ишан Бахауаддин, Амударьинская область, революция, Чимбай.

Keywords: Ubaydulla Bakhauaddinov, Ishan–kala, Bakhauaddin ishan, Amudarya region, revolution, Chimbay.

Биография, особенно трудовая деятельность Максум–хана, до сих пор остается мало исследованной с научной точки зрения, чем вызывает различные кривотолки у широкой общественности. В письменных источниках старой историографии он представлен как религиозный фанатик и главарь местного басмаческого бандформирования [1]. Однако, в устных сообщениях его родни, земляков и просто знавших его при жизни людей, Максум–хан открывается как лидер народного ополчения, преданно выполнивший свой общественный долг перед обществом (полевые материалы автора–исследователя за 2009–2012 г. г.).

Итак, кем же он был на самом деле? Собранные в ходе наших полевых исследований за последние годы материалы проливают на это свет.

Убайдулла Бахауаддинов родился в 1887 году на территории аула Ишан–кала в среде религиозных деятелей. Он является потомком знаменитой в Хорезмском оазисе каракалпакской религиозной династии ишана Имама.

Прадед — ишан Имам (в быту — Имаматдин Каипназар–улы, 1754–1838 г. г.), выпускник Бухарского медресе Мир–Араб и воспитанник Центра ишанства при Бухарском эмирате. Наряду с религиозными деятелями — ишанами — хивинцем Курбаназаром, хазараспцем Юсупом и куня–ургенцем Ногайлы, считается одним из четырех основателей аналогичного Центра ишанства при Хивинском ханстве. Основатель каракалпакской школы

ишанства (1805–1999 г. г.). Особым ярлыком хивинских ханов воспитанники ишана Имама при его жизни и даже после его смерти освобождались от уплаты различных видов налога, воинской повинности и участия в общественно–принудительных работах (казу).

Дед — ишан Кумозек (ишан Атагулла, 1801–1877 г. г.), один из восьми сыновей ишана Имама, занимает второе, после отца, место в списке каракалпакской школы ишанов, основатель первого в истории каракалпаков крупного религиозно–просветительного центра «Кумозек ишан», названного в честь его религиозного псевдонима. Однако, ишан Атагулла в общественной среде более известен как крупный землевладелец — меценат, нежели религиозный деятель. При поддержке хивинского правителя — Аллакулы–хана (1825–1843 г. г.) и, копируя знаменитые хивинские Ичан–калу и Дашан–калу на каракалпакский быт, на собственные средства построил историко–мемориальный комплекс Ишан–кала, что считается историческим наследием каракалпаков первой половины XIX века.

Отец — ишан Пари (ишан Бахауаддин, 1838–1912 г. г.), один из восьми наследников — сыновей ишана Кумозека. Имел частную религиозную школу (мектеп), работал преподавателем (мударрисом) в медресе отца. В народной памяти имя ишана Пари отождествляется с реформацией учебного процесса в медресе, где наряду с традиционными религиозными предметами обучались русскому языку и арифметике. Нововведение давало возможность выпускникам наниматься к местным чиновникам — представителям царской России в качестве секретарей волостных управителей, толмачей, гидротехников и т. д.

Таким образом, происхождение Максум–хана не могло не отразиться на познании окружающей среды и формировании мировоззрения в период его взросления. Он получил религиозное образование — сперва в начальной школе, затем в медресе отца. Однако, вопреки семейным традициям, избрал светскую деятельность, работал мурапом маленькой, затем правителем (арык аксакалы) больших оросительных сетей. Руководил строительством оросительных сетей местного значения, в 1908–1910 г. г. «Махсум жап», в 1910–1912 г. г. «Тентек арна». Выставил свою кандидатуру на выборах 30 мая 1920 г. на должность волостного управителя, хотя итоги были неудачными.

Революционные потрясения 1917 г. коренным образом изменили жизнь Убайдуллы. В условиях, когда на всем правобережье нынешней Каракалпакии царило полное безвластие (декабрь 1917 — ноябрь 1918 г. г.), усилилась угроза внешней агрессии со стороны Хивинского хана, внутри региона поднимала голову организованная преступность — разбойники (баспашы), грабители (каракшы), коне– и скотокрады, воришки. Данное обстоятельство заставило правителей, знатных людей и религиозных деятелей всех восьми волостей Чимбайского уезда Амударьинского Отдела собраться на сход, где из трех кандидатур на демократической основе ханом был избран Убайдулла Бахауаудинов.

Молодой полководец, по словам очевидцев, в июле–августе 1918 года собрал народное ополчение с общей численностью 12,5 тысяч нукеров, т. е. по одному джигиту с каждых пяти семей, в том числе — 350 хорошо вооруженных, включая 40 личных телохранителей, установил союзные связи с Муйнакскими староверами — уральскими казаками во главе с атаманом Фильчевым. Два месяца было достаточно, чтобы навести порядок на территории уезда.

В течение 65 дней (конец ноября 1918 г. — начало февраля 1919 г.) продлилась историческая «Ишан–калинская блокада» — набег хивинского отряда нукеров, состоящего преимущественно из хорошо вооруженных 850-ти яумытских туркмен во главе с Гоклен–батыром — полевым командиром небезызвестного Джунаид–хана — командующего тогдашней хивинской армией. Общая численность обороняющихся, по разным источникам, оценивается в 40 тысяч семей мирных жителей со средней численностью по 5 душ в каждой.

Тем не менее, несмотря на вооруженное превосходство нападавших, обороняющиеся в итоге вышли победителями, благодаря умелой стратегии и тактике Максум–хана. Причем, Максум–хан не только заставил нукеров Джунаид–хана подписать акт о капитуляции, составить договор о ненападении, но и вынудил оплатить контрибуции. Возвращены были

насилно вывезенные каракалпакские женщины–рабыни, предназначенные для продажи на иранских базарах.

Нукеры Максум–хана, как помнят старожилы, далее принимали активное участие в борьбе с другими захватчиками — красногвардейцами в первые годы советской власти. А именно, в трех сражениях — в местности Шагал–купыр и Назархан и в осаде крепости Нукусского гарнизона, занятой красногвардейцами. Однако, осознав бесполезность дальнейшего сопротивления, «дикая дивизия» Максум–хана была расформирована. При этом, процесс расформирования прошел цивилизованно, с составлением договора, где был предусмотрен отказ от преследования бывших нукеров, в том числе и самого Максум–хана.

Тем не менее, по ложным обвинениям Максум–хан дважды был привлечен к уголовной ответственности в 1922–1924 и 1929–1931 годах. Попытки вывезти его семью и родственников за пределы страны не увенчались успехом. Были арестованы и расстреляны без суда и следствия его старший брат ишан Иният (1884–1929 г. г.), братья отца — Халил–ахун (1844–1928 г. г.) и ишан Нажим (1873–1928 г. г.) — как идеологические наставники народного восстания.

Несмотря на не востребованность в новых условиях, как видно далее, у Убайдуллы Бахауаддинова было желание служить новому общественному строю. Он избирался членом Совета временного правительства в Чимбае, имеются его подписи на достигнутом мировом соглашении и в договоре, составленных между представителями народной власти и советского правительства от 18 февраля 1920 года. Даже в 1932–1934 г. г. он работал директором Чимбайского хлопкоочистительного завода. В 1934–1937 г. г. решением местных органов власти, его семья была выслана в село Амирабад без права выезда на за границу. Основной доход в то время приносили изготовление и продажа детских колясок на Турткульском базаре.

Из-за нескончаемых преследований со стороны местных правоохранительных органов, Максум–хан в последние годы жизни — 1937–1956 г. г. был вынужден скрываться вдали от родного очага, в одиночестве в селении Катты–ой в Туркмении. Там же он похоронен на кладбище Мискин–Ата, где и покоится прах, витает душа отца ишана Имама — Каипназар–бия, последней, по счету четвертой, жены Максум–хана, второго сына — Дуйсека и внука — Курбаназара.

Убайдулла Бахауаддинов в жизни был четырежды женат и имел 4-х сыновей и 3-х дочерей. Сыновья — Муптилла, Дуйсек и Раметулла являются участниками второй мировой войны, где без вести пропал и младший сын — Бегдулла. Дочери — Абадан, Сауле и Бийжан работали в различных сферах труда при прежнем режиме.

Именно таким помнит Максум–хана его единственная ныне здравствующая 75-летняя сноха Анипа Исмаилова — жена Раметуллы.

Максум–хан, из-за отсутствия в действиях состава преступления, решением компетентных органов власти страны от 29 июля 1989 г., окончательно реабилитирован и признан невиновным перед советским правительством.

Список литературы:

1. Досумов Я. М. Очерки истории Каракалпакской АССР. Ташкент, 1960. 67 с.

Reference:

1. Dosumov Ya. M. Essays on the history of the Karakalpak ASSR. Tashkent, 1960, 67 p.

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2016 г.*

*Принята к публикации
22.09.2016 г.*